

Т. А. Федеяева

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

**«ПОСТОЯННО И ЗОРКО ВГЛЯДЫВАТЬСЯ В СОЗДАНИЯ
ПРИРОДЫ»: ВОПЛОЩЕНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ ГЕТЕ
В ТРУДАХ РУССКИХ БИОЛОГОВ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ
(20 — 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Объектом исследования в данной работе являются различные формы переосмысления натурфилософских идей Гете в среде русских биологов (московская школа неоламаркистов, теория номогенеза Л. С. Берга) и литературоведов (морфологическая поэтика В. Я. Проппа), рассмотренные в философско-методологическом аспекте. В 20 — 30-е годы в России активно протекал процесс перенесения на мир гуманитарных явлений принципов, успешность которых была проверена в сфере естественных наук, с другой стороны — расширялись представления о метафизических основах биологии через ее обращение к методологии гуманитарного знания. Вопросы взаимодействия биологии и филологии, а также влияния на этот процесс натурфилософских идей Гете недостаточно изучены в отечественной науке. Междисциплинарный характер поставленных в статье проблем потребовал опоры на соответствующие принципы исследования. Обращение русских биологов к идеям Гете было связано со сменой парадигм научного знания, с обострением борьбы против позитивизма и усилением антидарвиновских тенденций. В объекте внимания отечественных естественников были общая теория органического мира Гете, а также отдельные биологические гипотезы и открытия великого немецкого мыслителя. Средствами научного понимания мира они, вслед за Гете, считали воображение, интуицию, образ. Использование естественнонаучного наследия Гете в области гуманитарных наук, в частности, в трудах Проппа, объясняется значительными трудностями при обработке и систематике огромного объема накопленного в фольклористике материала. Выстраивая принципы классификации сказок, Пропп последовательно внедрял ключевые морфологические идеи Гете в область литературоведения и в результате создал универсальную модель, которой могли бы соответствовать все сказки. Методы структурного анализа сказок, сформированные в трудах Проппа, оказали огромное влияние на основные тенденции развития филологии в XX в. Проблемы сближения строго научного, опытного знания о мире и человеке со знанием гуманитарным являются существенными для понимания развития

естествознания и филологии в XX в., а также для изучения фундаментальных философских основ функционирования науки как таковой.

Ключевые слова: натурфилософия; Гете; морфология; Берг; Кузин; Пропп; сказка

1. Введение

Влияние натурфилософских идей Гете на взаимодействие «органической» и гуманитарной парадигм в области науки и культуры в России в 20 — 30-е гг. XX в. связано с нарастанием антипозитивистских настроений в науке в целом и, в частности, в естествознании, в рамках которого активно осуществлялся прорыв к философским смыслам биологической эволюции и оказывалось сопротивление дарвиновским идеям, а также с процессом перенесения на мир гуманитарных явлений принципов, правильность которых была доказана в сфере естественных наук. Гете в его естественнонаучных сочинениях предложил решения по многим фундаментальным вопросам, способствовавшим синтезу органической и гуманитарной парадигм (PARTENHEIMER 1989; KRÄTZ 1992; BOLLMANN 2021). Поэтому идеи, высказанные им, были востребованы и в биологии, и в филологии. Глубоко прав исследователь философского наследия Гете К. А. Свасьян, который в книге *Гете* писал, что творчество немецкого мыслителя до сегодняшнего дня остается «открытой книгой, чтение которой равно непрерывному соавторскому риску» (СВАСЬЯН 1989: 2).

Особенно значимыми в России как для гуманитарных, так и для биологически наук, по признанию ученых (МЕЛЕТинский 1998; ВОРОНЦОВ 1999; НАЗАРОВ 2005), были теория эволюции Гете и его морфологические идеи. Так, литературовед-фольклорист Пропп (1895 — 1970) использовал гетевскую интенцию поиска единой структуры растения («Urpflanze») в своем исследовании *Морфология сказки* (1928) для обнаружения основы сюжета, единого для всех фольклорных сказок, а также общих функций героев. Биологи, представители московской школы неоломаркстов Б. С. Смирнов и Е. С. Кузин, Ю. М. Вермель в поисках «единого плана», согласно которому было создано гетевское «многомерное тело» природы, стремились применить теории прафеномена и типа Гете к зоологической систематике. Гетеанский подход к природе ярко проявился в антидарвинов-

ском труде Л. С. Берга *Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей* (1922).

2. Характеристика материала и методов исследования

Вопросы о разноликом взаимодействии литературы и биологии в русской культуре и науке первой трети XX в. и о влиянии на этот процесс натурфилософских идей Гете изучены недостаточно и преимущественно из перспективы биологических наук. Особенно весомый вклад в изучение обозначенных проблем внесла монография историка биологии Г. Ю. Любарского *История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры* (2009). Те немногие статьи отечественных филологов, которые касались влияния естественнонаучных концепций Гете на формирование морфологических теорий отечественного литературоведения и культурологии, демонстрируют ярко выраженный междисциплинарный подход в исследовании материала. Это в первую очередь статьи Б. М. Гаспарова *Развитие как реконструирование: взгляды академика Т. О. Лысенко в контексте позднего авангарда (конец 1920 — 1930-е годы)* (ГАСПАРОВ 2006), Е. Г. Волковой *К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В. Я. Пропта* (ВОЛКОВА 2009), Г. М. Васильевой *Морфологическая поэтика: Линней, Гете, Пропт* (ВАСИЛЬЕВА 2014). Опора на междисциплинарные принципы исследования характерна и для данной статьи.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что 20 — 30-е гг. стали периодом неогетееанства в гуманитарных науках. В гуманитарной сфере, как пишет А. Л. Доброхотов в исследовании *«Фауст» Гете и теории ГАХН*, «Гете становится постоянным предметом не только исследований и размышлений, но и духовной ориентации» (ДОБРОХОТОВ 2012: 3). Этот тезис относится в полной мере и к области естествознания. Русские биологи опирались на натурфилософские идеи Гете в борьбе против позитивизма, эмпиризма и узости строго рационального и математизированного взгляда на мир. Естественники считали Гете фигурой, которая могла вывести науку из состояния безысходности.

Не случайно переводы крупных научных произведений Гете появились в России именно в 1920-е гг. Его учение о цвете, работы по морфологии животных и растений, сочинения по

теории познания вышли в 1920 г. в переводе В. О. Лихтенштедта. В 1929 г. в Госиздате было подготовлено 13-томное собрание сочинений Гете, в последний том которого должны были войти его научные работы. Перевод текстов выполнил известный историк И. М. Гревс, редактором и автором предисловия выступил В. И. Вернадский. Издание не состоялось по причинам политического характера из-за того, что некоторые редакторы и биологи были репрессированы. Острота ситуации в биологии в рассматриваемый период была связана с тем, что биология в России в середине 20-х гг. стала центром политических и идеологических бурь. Первенство было за Москвой, где были сосредоточены все политические силы и рождались основные идеологические посылы, в частности, идеи диалектизации биологии и перевода ее в русло марксизма (JORAUSKY 1962).

В Петрограде сохранялись научные академические школы во главе с В. И. Вернадским, Н. И. Вавиловым и И. П. Павловым, которые не поддерживали пропаганду марксизма в естествознании и создание «пролетарской» биологии. Несмотря на разные идеологические установки, в центре осмысления московских и петроградских ученых-естественников был вопрос о философских основах биологической науки на фоне дискуссий о развитии общества и науки в целом.

Б. М. Гаспаров, проводя параллели между парадигмами развития гуманитарного и биологического знания в этот период, пишет о развивающемся процессе «абиологизма» естественных наук на общих путях «овладения «сущностью развития» в рамках глобальной перестройки жизни:

Так, понятие эволюции в целом и в биологической эволюции, в частности, стало одной из центральных категорий русской авангардной мысли, особенно после революции, когда идея перестройки «жизни» как целого... стала реальной целью (ГАСПАРОВ 2006: 445).

Кроме того, в биологии, как показывают последние исследования (НАЗАРОВ 2005; ШАТАЛКИН 2009), происходила смена парадигм научного знания, выстраивалась новая, недарвиновская модель эволюции. Его теория естественного отбора стала недостаточной для объяснения происхождения сложных морфологи-

ческих структур и сложных форм поведения животных, так как Дарвин в своем труде *Происхождение видов* (1859) утверждал, что изменения организмов происходят только под воздействием внешних факторов и поэтому носят случайный характер.

Обращение русских биологов к идеям Гете было связано и с обострением борьбы против антидарвиновских тенденций в биологии. Ученые ставили вопросы о том, откуда происходит удивительное богатство природных форм, в чем его значение и назначение, задумывались над законами целесообразности биологического развития.

Понимание недостаточности дарвиновской теории существовало и в XIX в., если вспомнить основательную критику его теории в Европе (WIEGAND 1874; SCHLEICHER 1873) и в России. Н. Я. Данилевский (1822 — 1885), автор книги *Дарвинизм. Критическое исследование* (1889), считал, что

в странной гипотезе Дарвина как нельзя яснее выражается то общее дарвиновское мирозерцание, по которому целесообразность мирового устройства представляется чем-то кажущимся, миражом, обманом чувств или скорее мысли, под которой кроется отсутствие всякой цели... (ДАНИЛЕВСКИЙ 1885: 365).

Последователь Данилевского, известный ихтиолог и зоолог Л. С. Берг (1876 — 1950) в своем труде *Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей* (БЕРГ 1922) представил процесс эволюции не как случайный (по Дарвину!), а как целенаправленный. Название «номогенез», то есть «закон развития», он противопоставляет дарвиновскому подзаголовку его основного труда *Тихогенез* (от греч. τυχη 'случайность, произвольность'). Так, Берг утверждал:

Теория Дарвина задается целью объяснить механически происхождение целесообразностей в организмах. Мы же считаем способность к целесообразным реакциям за основное свойство организма. Выяснять происхождение целесообразностей приходится не эволюционному учению, а той дисциплине, которая возьмется рассуждать о происхождении живого. Вопрос этот, по нашему убеждению, метафизический. Жизнь, воля, душа, абсолютная истина — все это вещи трансцендентные, познания сущности коих наука дать не в состоянии. Откуда и как произошла жизнь, мы не знаем, но осуществляется она на основе закономерностей, как и все, происходящее в природе (БЕРГ 1922: 57).

В Московском университете в 20-е гг. сложился круг зоологов (Кузин, Смирнов, Вермель), которые выступили против дарвиновской теории происхождения видов в книге *Очерки по теории эволюции* (1924). Признавая заслуги Дарвина, они писали: «Дарвинизм не может отвечать на то, как и почему изменялись органические существа...» (КУЗИН и др. 1924: 5).

Они опирались в своих научных представлениях на эволюционную теорию современника Гете Ж. Б. Ламарка (1744 — 1829), эволюционные представления которого были созвучны идеям Гете. Ламарк и Гете считали главной причиной эволюции изначальную целесообразность, заложенную в законы природного развития.

Известно, что и Берг, и московские зоологи прекрасно владели немецким языком и читали естественнонаучные труды Гете по академическому веймарскому изданию. Их интересовали его общая теория органического мира, вопрос о метафизических основах эволюции и научного знания, а также отдельные биологические гипотезы и открытия Гете, высказанные им в программной статье *Природа* (1782), в сочинениях *Метаморфоз растений* (1790) и *Метаморфоз животных* (1820), в морфологических работах, опубликованных в серии сборников *О морфологии* в выпусках издаваемого Гете журнала. Русские биологи разрабатывали в основном две центральные идеи Гете — теорию эволюции и морфологическую концепцию.

Историк биологии Г. Ю. Любарский в книге *История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры* отмечает, что в 20-е гг. Гете считался в широких кругах биологов любителем, а его идеи — поэтической вольностью. Натурфилософские теории Гете открыто не обсуждались и не признавались официальной наукой, носили неформальный характер, так как «круг этих идей слишком отличался от общепринятого — язык и стиль подобных рассуждений был чужд официальному» (ЛЮБАРСКИЙ 2009: 186). Таким образом, круг русских зоологов-гетеанцев был узок по причинам идеологического характера. Так, книга Берга была подвергнута общественным обвинениям и считалась научной ересью. Кузин и Вермель были репрессированы в 30-е гг.

Тезисы Берга и московских неоламаркистов о целесообразности эволюционного процесса напрямую отсылают к естественнонаучным идеям Гете. Не случайно цитата из стихотворения *Метаморфоз животных* Гете предваряет одну из глав *Номогенеза* Берга. Главная мысль стихотворения — искание пути к «глубинному духу» Природы, которую пантеистическая мысль Гете ставит выше Бога. «Чтимых природой пределов и Бог никакой не раздвинет», — пишет поэт в *Метаморфозе животных*.

Наиболее ярко свою позицию о метафизической основе эволюционного процесса Гете определил в разговоре с Эккерманом. Речь шла о знаковом для истории биологии споре между современниками Гете зоологами Жоржем Кювье (1769 — 1832) и Жоффруа Сент-Илером (1772 — 1844), состоявшемся в Парижской академии наук в июле 1830 г. Французские ученые спорили об изменяемости или неизменяемости типов животных, но по существу о том, есть ли у процесса эволюции духовная составляющая. Илер доказывал, что существует единый «план творения» и природа развивается согласно закону совершенствования, заложенному в нее изначально, поэтому виды животных могут происходить друг от друга. Он был трансформистом, то есть выступал за идею постепенного развития природы, происходящего целесообразно. Кювье, представитель описательного естествознания, защитник эмпирического подхода, отстаивал идею неизменности типов строения животных. Он отрицал всякое теоретизирование, выступал за строго опытное исследование природных объектов, изучив которые, можно создавать схемы истинных взаимосвязей между природными организмами.

Гете встал на сторону Сент-Илера. Комментируя этот спор 5 августа 1830 г., он сказал Эккерману:

Метод синтезированного рассмотрения природы, введенный Жоффруа во Франции, теперь более пересмотру не подлежит... Отныне во Франции дух, подчинив себе материю, станет господствовать при исследовании природы. Французам откроются великие принципы творения, они заглянут в таинственную мастерскую Господа. Да и что, собственно, стоит все общение с природой, если, идя аналитическим путем, мы имеем дело лишь с ее отдельными материальными частями и не чувствуем веяния того духа, который каждой из этих частей предсказывает ее путь

и любое отклонение от него приостанавливает или поощряет силой внутреннего закона (ГЕТЕ 1964: 484).

Гете, таким образом, развивал идеи об эволюции живой природы не только под воздействием внешних факторов, но и в результате внутренней потребности организмов к совершенствованию. По Гете, все более совершенные формы жизни в природе возникают, повинувшись внутренней форме, заложенной в живую и неживую природу как «первообраз» («Urbild»). Задача ученого — понять, каков формообразующий исходный принцип и закон, согласно которому развиваются живые существа.

Наделяя природу сознанием, Гете воспринимал ее не как объект, а как субъект, как живое существо, имеющее свой план развития, «единый план строения», свои принципы творческого существования, которые не могут быть открыты только логическим путем.

Гете выдвинул способ познания, который К. Г. Михайлов в статье *Иоганн Вольфганг Гете — естествоиспытатель* назвал «рационально сверхчувственным»:

приближаться к истине следует, чередуя чувственный и мыслительный опыты, улучшая один за счет другого. Будучи непознанной, природа некоторым образом и не существует (МИХАЙЛОВ 2014: 47).

Дополняет эту мысль С. В. Казачков, который в *Комментариях* к 3-томному собранию научных сочинений Гете отмечал:

Более того, внутреннее содержание природы проявляется во внешнем мире и актуально существует только в той мере, в какой познано нами (КАЗАЧКОВ 2014: 562).

Гете настаивал на том, что при познании любого объекта важен как рассудочный, рациональный подход, так и чувственный, интуитивный.

Именно воображение помогло ему открыть в 1784 г. межчелюстную кость у человека. Гете доказал, что между человеком и другими позвоночными нет жесткой иерархической границы и все живые существа имеют в своей основе изначальную форму, некий общий прообраз, для животных — праживотное («Urtier»), для растительного мира — прарастение («Urpflanze»). Прарастение и праживотное — это, по мысли Гете, общий для

всех живых существ «видимый план», которому отвечают все растения и животные. Гете пытался обнаружить в многообразии природных форм некий исходный архетип, который мог в процессе метаморфоза, то есть постоянных и неумолимых изменений, принимать любые формы.

В XX в. пришло понимание того, что если бы в науке победил гетеанский подход, наука стала бы развиваться по совершенно другим законам, имела бы иной облик.

В России серьезно воспринимал Гете лишь узкий круг названных мной зоологов, обсуждавших и разрабатывавших его идеи — Берг, тройка молодых московских ученых — Кузин, Смирнов, Вермель. Некоторые биологи причисляют к гетеанцам А. А. Любищева и В. Н. Беклемишева.

У них сложилось ощущение недостаточности только профессиональных научных знаний, полученных опытным путем. Средствами научного понимания мира они, вслед за Гете, считали воображение, интуицию, образ. Неудивительно поэтому, что в их круг входил также О. Манделъштам, который испытал известное влияние биологических концепций на свое творчество. Он восхищался идеями Ламарка в книге *Путешествие в Армению* (1932), в статье *К проблемам научного стиля Дарвина* (1932), в стихотворении *Ламарк* (1932). Поэт несколько лет общался и дружил с Кузиным, Смирновым и Вермелем, часто в начале 30-х гг. приходил в библиотеку московского Зоомузея, читал там свои стихи. Кузину посвящено его стихотворение *К немецкой речи* (1932), в котором поэт ставит дружбу с зоологом в один ряд со значимым для него отношением к великим немецким поэтам — Гете, Гейне, Кляйсту.

Естественнонаучные идеи Гете проникали в среду русских биологов и через сочинения Р. Штайнера (1861 — 1925), учение которого было широко известно в России на рубеже веков. В своих книгах о Гете *Основные линии теории познания мировоззрения Гете* (1886) и *Мировоззрение Гете* (1897) философ делал особый акцент на идеях Гете в области биологических архетипов, в частности, на его концепции «прарастения», для обнаружения которого необходимо воображение (ШТАЙНЕР 2011: 86-135). Сейчас известно, что Смирнов был последователем Штайнера и переводил его сочинения (ЛЮБАРСКИЙ 2009: 192).

Кузин, Вермель, Смирнов, Любищев были энтомологами и использовали идеи Гете для целей систематики. В энтомологии вопрос о систематике стоит наиболее остро, поскольку насекомые составляют самый многочисленный отряд живых существ. Ученые обратились к наследию Гете в поисках метода систематики, так как великий поэт выработал понятие о типе как норме для сравнения организмов и ввел в естествознание метод сравнительно-типологического анализа. Тип, по Гете, это закономерность, проявляющаяся в организме и имеющая динамическую природу. Опытное знание показывает, какие у всех животных имеются сходства и отличия, но анализ совокупности признаков должен исходить из идеи, на основе которой создается общий образ. На образ как инструмент познания в гетевской интерпретации ссылался Берг в *Номогенезе*, предпослав одной из глав своего труда эпиграф из *Метаморфоза животных*:

Also bestimmt *die Gestalt* die Lebensweise des Tieres
Und die Weise zu leben, sie wirkt auf alle *Gestalten*
Mächtig zurück.

Другими словами, тип схватывает все богатство реальных форм, не упрощая их и не делая их абстракциям. Человек с неразвитым образным мышлением не может увидеть тип, приблизиться к его пониманию.

На гетевскую концепцию типа ссылался Кузин. Смирнов также утверждал, что тип определяется «интуитивно и является непосредственно-очевидным» (ibid.: 190). Во многом с ними был согласен Любищев, с которым они обсуждали эти вопросы, а также Беклемишев, который разрабатывал идею архетипа.

Наиболее последовательным представителем гетеанского подхода в биологии был глава московских неоламаркистов Кузин (1903 — 1973). Он писал, по свидетельству историка биологии Любарского, что типы, или «архетипы», как он их называл, — это «синтетически обогащенные образы», которые нельзя нарисовать, описать, они присутствуют «во внутреннем зрении систематика» как «идеи изучаемых систематических групп» (ibid.: 189-190). Тип, по Кузину, определяется интуитивно и представляет собой

единый образ, но познанный в сравнении, в движении, и потому не стабильный, но как бы находящийся в непрерывном быстром

вращении, при котором видны разные его стороны. Тип может быть представлен как многомерное тело (ЛЮБАРСКИЙ 2009: 190).

К сожалению, биологические концепции, возникшие в 20-е гг. и связанные с именем Гете, до сих пор не получили дальнейшего применения и распространения в биологии.

Иначе обстоит дело в литературоведении. Свидетельство тому — книга Проппа *Морфология сказки* (1928), которая имела колоссальное влияние на дальнейшее развитие литературоведения и, по мнению многих исследователей, обусловила зарождение такого направления как структурализм (МЕЛЕТИНСКИЙ 1998; ЭКО 1998; УОРНЕР 2005).

В 20-30-е гг. в России активно протекал процесс перенесения на мир гуманитарных явлений принципов, успешность которых была проверена в сфере естественных наук. Пропп был уверен, что «как натуралист, так и фольклорист имеет дело с разновидностями одинаковых по сущности явлений» (ПРОПП 1976: 153). В работе *Структурное и историческое изучение волшебной сказки* Пропп пишет:

область природы и область человеческого творчества не разъединены. Есть нечто, что объединяет их, есть какие-то общие для них законы, которые могут быть изучены сходными методами (ПРОПП 1976: 134).

Более того, он считал, что культура в своем развитии проходит те же стадии, что и биология в процессе эволюции. Об этом хорошо написала А. Н. Мартынова в книге *В. Я. Пропп: Жизненный путь. Научная деятельность* (МАРТЫНОВА 2006).

Здесь уместно вспомнить, что Пропп преподавал не только в Ленинградском университете и в Государственном институте истории искусств, но являлся также сотрудником учреждения, имеющего прямое отношение к естественным наукам: он был членом Географического общества, активно работал в Сказочной комиссии этнографического отделения Географического общества, в трудах которого вышли в 1926 г. его первые сочинения по морфологии сказки, предварившее появление книги.

Фольклористы уже на рубеже веков испытывали значительные трудности при классификации сказок и обработке огромного накопленного материала, схожие с трудностями при

систематике насекомых в энтомологии.

В основу пропповской классификации были положены идеи Гете, почерпнутые из его естественнонаучных сочинений. Предложенные Гете термины *морфология*, *метаморфоз*, *тип* многократно используются ученым. Каждая глава его книги начинается эпиграфами из сочинений Гете по морфологии. Например, эпиграфом к восьмой главе «Об атрибутах действующих лиц и их значений» взяты слова Гете о процессе метаморфоза «Учение о формах есть учение о метаморфозе», девятую главу «Сказка как целое» вводят слова Гете о прарастении. Таким образом, Пропп последовательно применяет ключевые морфологические установки и идеи Гете к литературоведческому материалу, ибо он считал, что изучение сказки во многих отношениях может быть сопоставимо с изучением органических образований в природе:

И действительно, в то время, как описаны и минералы, и растения, и животные (и описаны и распределены именно по их строению)... сказка все еще изучается без такого описания (ПРОПП 1928: 23).

Если биологи вплетали в ткань научного мышления художественное восприятие мира, то литературовед Пропп стремился внести объективность, точность в исследование литературных произведений. В предисловии к *Морфологии сказки* он пишет:

И тем не менее рассмотрение форм сказки возможно с такой же точностью, как возможна морфология органических образований (*ibid.*: 23).

Как и биологов, его интересовали в первую очередь гетевские концепции эволюции и морфологии типа на примере ботанических идей Гете. В первой главе *Морфологии сказки* ученый отмечал:

Вспомним хотя бы, какое важное значение для ботаники имела первая научная классификация Линнея. Наша наука находится еще в до-линнеевском периоде (*ibid.*: 20).

Ученый использовал гетевскую интенцию поиска единой структуры растения («Urpflanze») для обнаружения общей основы сюжета и функций героев фольклорных сказок.

В статье *Метаморфоз растений*, из которой Пропп в основном черпал эпиграфы к *Морфологии сказки*, Гете утверждал, что природа творит по определенным законам, которые являются схемами для всего многообразия природных форм. Подобным образом и Пропп строил морфологическую модель сказки, которой могли бы соответствовать все сказки. В поисках целостной концепции архаического фольклора он вслед за Гете сводит все многообразие сказочных мотивов к формальным, систематически повторяющимся чертам и делает вывод, что «все волшебные сказки однотипны по своему строению» (ibid.: 33).

Пропп называет исследователя типов сказок «морфологом». Тип, как пишет Гете в приведенном Проппом эпиграфе ко второй главе *Морфологии сказки*, «проходит через все органические существа, и его хорошо можно наблюдать во всех частях на некотором среднем разрезе» (ibid.: 28). Применяя эту мысль Гете для межсюжетного сравнения сказок, Пропп резюмирует: «В результате получается морфология, т. е. описание сказки по составным частям и отношению частей друг к другу и к целому» (ibid.: 28).

Безусловно, нельзя не согласиться с мыслью, что в 20-е гг. Пропп подчиняет исторический подход структурному, сводит содержание сказочных мотивов к формальным, систематически повторяющимся чертам. Но, как справедливо отмечает Г. М. Васильева, в сочинениях Гете Проппа привлекло то, что в них «теоретическая проблема становилась внутренним переживанием» (ВАСИЛЬЕВА 2014: 144). Это выводило исследование Проппа за рамки формального подхода. Кроме того, в отличие от предшественников формальной школы в русском литературоведении, у которых слово «морфология» также было ходовым и использовалось для анализа формы в отрыве от содержательной стороны произведения, Пропп считает морфологические штудии, то есть исследование формы, лишь первой ступенью на пути к анализу идейных основ литературы:

пока нет правильной морфологической разработки, не может быть и правильной исторической разработки. Если мы не сумеем разложить сказку на ее составные части, то мы не сумеем провести правильного сравнения. <...> Если мы не умеем сравнить сказку со сказкой, то как изучать связь сказки с религией, как

сравнивать сказку с мифами? Нужно объяснять сходство и характер этого сходства (ПРОПП 1928: 26).

Рукопись *Морфологии сказки* содержала еще одну главу, которую Пропп выкинул по совету В. М. Жирмунского; в ней намечался будущий труд по диахроническому изучению сказки — *Исторические формы волшебной сказки*. То есть морфологический анализ выступал у Проппа с самого начала как ступень к историческому анализу, иначе он не был бы истинным последователем Гете. Уже в статье *Трансформации волшебных сказок*, написанной в 1928 г., он дополняет структурный анализ указанием на необходимость рассматривать сказку в той среде и окружении, в котором создавалась сказка. В статье он создает каталог религиозных, ритуальных, бытовых функций и трансформаций сказки.

Для Проппа была важна гетевская идея эволюции, которую он использовал при разработке этапов изучения сказки — от морфологии к истории. Ученый был недоволен тем, что в английском издании *Морфологии* были выкинуты все эпиграфы из Гете. В статье *Трансформации волшебных сказок* Пропп писал:

морфологическое сходство есть результат известной генетической связи — теории происхождения путем метаморфоз и трансформаций, возводимых к тем или иным причинам (ПРОПП 1976: 153).

Ученый, как и Гете в концепции прарастения, пробивался в двух своих книгах *Морфология сказки* и *Исторические корни волшебной сказки* к единому «мифологическому ядру», которое генерировало устойчивые в структурном отношении формы на протяжении веков. Таким образом, можно утверждать, что через Проппа Гете повлиял на тенденции развития мировой филологии.

4. Заключение

Гете, творчество которого в равной степени принадлежало как науке, так и искусству, оказал значительное влияние на взаимодействие «органической» и гуманитарной парадигм в области науки и культуры в России в первой четверти XX в., а также на решение фундаментальных вопросов в области теории и методологии научного познания. Натурфилософские идеи Гете, которые легли в основу знаковых биологических и литературоведческих научных концепций 20 — 30-х гг. XX в., касающихся глобальных вопросов биологической эволюции и принципов

стадиального развития форм культуры, продемонстрировали универсальность выработанных им принципов познания.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Берг Л. С.* Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. Петроград: Госиздат, 1922. [Berg, Lev S. (1922) *Nomogenez, ili Evolyutsiya na osnove zakonomernostey* (Nomogenesis, or Evolution Based on Patterns) Petrograd: Gosizdat. (In Russian)].
- Васильева Г. М.* Морфологическая поэтика: Линней, Гете, Пропп // Культура и текст. 2014. № 1 (16). С. 138—152. [Vasil'yeva, Galina M. (2014) *Morfologicheskaya poetika: Linney, Goethe, Propp* (Morphological Poetics: Linnaeus, Goethe, Propp). *Culture and text*, 1 (16), 138—152. (In Russian)].
- Волкова Е. Г.* К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В. Я. Проппа // Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 285—289. [Volkova, Yekaterina G. (2009) *K voprosu o nauchno-metodologicheskom kontekste trudov V. Ya. Proppa* (On the issue of the Scientific and Methodological Context of V. Ya. Propp's Works). *Prepodavatel' 21st vek*, 4, 285—289. (In Russian)].
- Воронцов Н. Н.* Развитие эволюционных идей в биологии. М.: Прогресс-Традиция, 1999. [Vorontsov, Nikolay N. (1999) *Razvitiye evolyutsionnykh idey v biologii* (Development of Evolutionary Ideas in Biology). Moscow: Progress-Tradition. (In Russian)].
- Гаспаров Б. М.* Развитие как реконструирование: взгляды академика Т. О. Лысенко в контексте позднего авангарда (конец 1920—1930-е годы) // Логос 1991—2005. Избранное. В 2 т. Т. 1. М.: Территория будущего, 2006. С. 444—463. [Gasparov, Boris M. (2006) *Razvitiye kak rekonstruirovaniye: vzglyady akademika T. O. Lysenko v kontekste pozdnego avangarda (konets 1920—1930-ye gody)* (Development as a Reconstruction: the Views of Academician T.O. Lysenko in the Context of the late Avant-garde (late 1920—1930s)). In: Pogorel'skiy, Aleksandr. (ed.) *Logos 1991—2005. Izbrannoye* (Logos 1991—2005. Selected Works). In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Territory of the Future, 444—463 (In Russian)].
- Гете И.-В.* Из «Разговоров с Гете» И. П. Эккермана // Гете И. В. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1964. [Goethe, Johann Wolfgang. (1964) *Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya* (Selected Philosophical Works) Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Данилевский Н. Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. СПб: Изд. М. Е. Комарова, 1885. [Danilevskiy, Nikolay Ya. (1885) *Darvinizm*.

- Kriticheskoye Issledovaniye* (Darwinism. Critical Study). Saint Petersburg: M. E. Komarov. (In Russian)].
- Доброхотов А. А. "Фауст" Гете и теоретики ГАХН . М.: Изд. НИУ ВШЭ, 2012. [Dobrokhотов, Aleksandr L. (2012) "Faust" Goethe i teoretiki GAHN ("Faust" by Goethe and the theorists of the GAHN). Moscow: Higher School of Economics. (In Russian)].
- Любарский Г. Ю. История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. [Lyubarskiy, Georgiy Yu. (2009) *Istoriya Zoologicheskogo muzeya MGU: Idei, lyudi, struktury* (History of the Zoological Museum of Moscow State University: Ideas, People, Structures). Moscow: Association of Scientific Publications KMK. (In Russian)].
- Казачков С. В. Комментарии / Гете И.-В. Научные сочинения. Т. 1. Образование и преобразование органических существ (морфология). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. С. 545—690. [Kazachkov, Sergey V. (2014) Kommentarii [Comments]. In: *Goethe J.-W. Nauchnyye sochineniya* (Scientific Works). V. 1. Obrazovaniye i preobrazovaniye organicheskikh sushchestv (morphologiya) (Formation and Transformation of Organic Beings (Morphology)). Moscow: Association of Scientific Publications KMK, 545—690. (In Russian)].
- Мартынова А. Н. Владимир Яковлевич Пропп: Жизненный путь. Научная деятельность. СПб: Дмитрий Буланин, 2006. [Martynova, Antonina N. (2006) *Vladimir Yakovlevich Propp: Zhiznennyy put'*. *Nauchnaya deyatel'nost'* (Vladimir Yakovlevich Propp: Life Path. Scientific Activity). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian)].
- Мелетинский Е. М. Структурно-типологическое изучение народной сказки // Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. [Meletinskiy, Yeleazar M. (1998) *Strukturno-tipologicheskoye izucheniye narodnoy skazki* (Structural and Typological Study of Folk Tales). In: Propp V. Ya. *Morfologiya volshebnoy skazki. Istoricheskkiye korni volshebnoy skazki* (Morphology of a Fairy Tale. The Historical Roots of a Fairy Tale). Moscow: Labyrinth. (In Russian)].
- Михайлов К. Г. Иоганн Вольфганг Гете — естествоиспытатель // Химия и жизнь — XXI век. 2014. № 11. С. 46—48. [Mikhaylov, Kirill G. (2014) *Iogann Vol'fgang Gyote — yestestvoispytatel'* (Johann Wolfgang Goethe — Naturalist). *Chemistry and life — XXI century*, 11, 46—48. (In Russian)].
- Кузин Б. С., Смирнов Е. С., Вермель Ю. М. Очерки по теории эволюции. М.: Красная новь, 1924. [Kuzin, Boris S.; Smirnov, Yevgeniy S. &

- Vermel' Yuliy M. (1924) *Ocherki po teorii evolyutsii* (Essays on the Theory of Evolution). Moscow: Krasnaya nov'. (In Russian)].
- Назаров В. И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: КомКнига, 2005. [Nazarov, Vadim I. (2005) *Evolyuitsiya ne po Darvinu: smena evolyutsionnoy modeli* (Evolution is not according to Darwin: a Change in the Evolutionary Model). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. [Propp, Vladimir Ya. (1928) *Morfologiya skazki* (Morphology of the Fairy Tale). Leningrad: Academia. (In Russian)].
- Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М: Наука, 1976. [Propp, Vladimir Ya. (1976) *Fol'klor i deystvitel'nost'. Izbrannyye stat'i* (Folklore and Reality. Featured Articles). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Свасьян К. А. Гете. М.: Мысль, 1989. [Svas'yan, Karen A. (1989) *Gyote* (Goethe) Moscow: Mysl'. (In Russian)].
- Уорнер Э. Э. Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. [Warner, Elisabeth E. (2005) *Vladimir Yakovlevich Propp i russkaya fol'kloristika* (Vladimir Yakovlevich Propp and Russian Folklore). Saint Petersburg: Philological Faculty of the Saint Petersburg State University. (In Russian)].
- Шаталкин А. И. «Философия зоологии» Жана Батиста Ламарка: взгляд из XXI века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. [Shatalkin, Anatoliy I. "*Filosofiya zoologii*" Zhana Batista Lamarcka: vzglyad iz XXI veka ("Philosophy of Zoology" by Jean-Baptiste Lamarck: a View from the 21st Century). Moscow: Association of scientific publications КМК. (In Russian)].
- Штайнер Р. Мировоззрение Гете. СПб: Деметра, 2011. [Steiner, Rudolf. (2011) *Mirovozzreniye Goethe* (Goethe's Worldview). Saint Petersburg: Demetra. (In Russian)].
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: Петрополис, 1998. [Eco, Umberto. (1998) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu* (Missing Structure. Introduction to Semiology). Saint Petersburg: Petropolis. (In Russian)].
- Bollmann, Stefan. (2021) *Der Atem der Welt. Johann Wolfgang Goethe und die Erfahrung der Natur*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Joravsky, David. (1962) *Soviet Marxism and Natural Science, 1917 — 1932*. New York: Columbia University Press.
- Krätz, Otto. (1992) *Goethe und die Naturwissenschaften*. München: Callwey.

- Partenheimer, Maren. (1989) *Goethes Tragweite in der Naturwissenschaft*. Berlin: Duncker & Humblot.
- Schleicher, August. (1873) *Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft. Offenes Sendschreiben an Herrn Dr. Ernst Haeckel*. 2 Aufl. Weimar: Hermann Böhlau.
- Wiegand, Albert. (1874/1877) *Der Darwinismus und der Naturforschung Newtons und Cuviers*. In 3 Bdn. Braunschweig: Vieweg.

Tatyana A. Fedyaeva
Saint Petersburg State Agrarian University

**“Constantly and vigilantly peer into the creations of nature”:
the Embodiment of Goethe’s Natural Philosophy in the Works
of Russian Biologists and Literary Critics (20 — 30s of the 20th Century)**

The object of research in this paper are various forms of rethinking Goethe’s natural-philosophical ideas among Russian biologists (the Moscow school of neo-Lamarckists, Lev Berg’s theory of nomogenesis) and literary critics (Vladimir Propp’s morphological poetics), considered in the philosophical and methodological aspect. In the 20’s and 30’s Russia was undergoing an active process of transferring to the world of humanistic phenomena the principles, the success of which had been tested in the field of natural sciences, on the other hand, the notions of the metaphysical foundation of biology through its appeal to the methodology of humanistic knowledge were expanding. The issues of interaction between biology and philology and the influence of Goethe’s natural philosophical ideas on this process have not been sufficiently studied in Russian science. The interdisciplinary nature of the problems posed in the article required reliance on the relevant research principles. The appeal of Russian biologists to the ideas of Goethe was associated with a change in the paradigms of scientific knowledge, with the intensification of the struggle against positivism and the strengthening of anti-Darwinian tendencies in biology. Biologists studied the general theory of the organic world of Goethe, as well as individual biological hypotheses and discoveries of the great German thinker. Following Goethe, they considered imagination, intuition, image as means of scientific understanding of the world. In developing his principles for classifying fairy tales, Propp consistently implements Goethe’s key morphological ideas into the field of literary criticism, and as a result he creates a universal model to which all fairy tales can conform. The methods of structural analysis of fairy tales shaped in Propp’s works had an enormous impact on the main trends of philological development in the 20th century. Problems of convergence of strictly scientific, experimental knowledge about the world and man with humanitarian

knowledge are essential for understanding the development of natural and philological science in the 20th century, as well as for studying the fundamental philosophical foundations of the functioning of science itself.

Keywords: natural philosophy; Goethe; morphology; Berg; Kuzin; Propp; fairy tale

Для цитирования:

Федяева Т.А. «Постоянно и зорко вглядываться в создания природы»: воплощения натурфилософии Гете в трудах русских биологов и литературоведов (20 — 30-е годы XX века) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 444—462.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-444-462.

To cite this Article:

Fedyayeva, Tatyana A. (2023) “Postoyanno i zorko vglyadyvat’sya v sozdaniya prirody”: voploshcheniya naturfilosofii Gyote v trudakh russkikh biologov i literaturovedov (20 — 30-ye gody XX veka) (“Constantly and vigilantly peer into the creations of nature”: the Embodiment of Goethe’s Natural Philosophy in the Works of Russian Biologists and Literary Critics (20 — 30s of the 20th Century)). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 444—462. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-444-462.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; принята к публикации 22.04.2023

The article was submitted 15.02.2023; accepted for publication 22.04.2023